

Риккай — частная школа с самой долгой историей в префектуре Канагава. Высокие проходные баллы здесь таковы, что вызывают у многих трепет (особенно у одного «морского водоросли»), и причина тому — глубокие традиции учебного заведения.

В отличие от Бэйди, мощь Риккай кроется вовсе не в финансовом благополучии. (Ни в коем случае не хочу принизить Бэйди, мне эта школа тоже очень нравится). Разумеется, это не значит, что у Риккай нет денег: хотя они и уступают Бэйди, школа всё равно считается состоятельной.

Однако истинная ценность Риккай заключается в другом: богатая история, превосходная образовательная философия, блестящий преподавательский состав и невероятно развитая внеклассная деятельность. Чего стоит один только духовой оркестр, никогда не выпадавший из тройки лидеров по стране; теннисный клуб, который всегда показывает отличные результаты, а в последние годы тринадцать раз подряд становился чемпионом Канто; волейбольная команда, чьи успехи хоть и не так гремят на всю страну, но стабильно обеспечивают ей единственную путёвку на национальный турнир от префектуры...

А ещё — театральный кружок, куда как раз направлялся Кадзадэ Цуки-на. Он сильно отличался от аналогичных кружков в других школах, и Риккай не зря называли его именно театральным: репертуар здесь не ограничивался одними лишь пьесами. Традиционные гагаку, мандзай, театр Но... а также зарубежные оперы, драмы и прочие постановки — в Риккай было представлено практически всё. Здесь традиции сталкивались с современными течениями.

Кадзадэ Цуки-на был наслышан о кружке, поэтому, несмотря на странное поведение старшекурсников, которые сбагрили его как горячую картошку, из-за чего он заподозрил подвох, он всё же пришёл туда с долей любопытства, хотя и сохранял внутреннюю настороженность.

Лишь распахнув двери театрального кружка, он смог выдохнуть.

Не поймите превратно — он не успокоился. Он просто смирился.

Двери были настолько звукоизолирующими, что он оказался совершенно не готов к тому, что увидит и услышит внутри.

Аккомпанемент к мандзаю на гитаре и пианино — разве это не своего рода сочетание традиций и инноваций?

Ха-ха, так вот что старшие называли вчера церемонией приветствия?

Тем временем в теннисном клубе Сэйити Юкимура не имел ни малейшего представления о том, через какие муки проходит Кадзадэ Цуки-на.

Обладая воспоминаниями из будущего, он чувствовал себя здесь как рыба в воде. Возвращение в теннисный клуб в качестве будущего капитана давалось ему легко.

Сдав регистрационные карточки — свою и Кадзадэ Цуки-на, — он обвел взглядом площадку.

Сплошь знакомые лица...

Бунта Маруи и Кувара Дзякуро заполняли анкеты, причём Маруи при этом жевал жвачку. Юкимура внимательно присмотрелся к Куваре Дзякуро.

М-да, такой же загорелый, как во снах...

Рэнъдзи Янаги, должно быть, пришёл раньше: судя по всему, он уже сдал анкету и теперь что-то записывал в сторонке.

Нио... а, он ещё не перевёлся.

Кирихара... а, он ещё в начальной школе.

Юкимура снова осмотрелся, внимательно вглядываясь в толпу, чтобы убедиться: рыжий здесь только Бунта Маруи.

Старшекурсник Мори, это что... снова сбежал с тренировки?

На губах Сэйити Юкимуры заиграла очень мягкая улыбка.

Разобравшись с людьми, он начал выстраивать план: как только Кадзадэ и Гэнъитиро Санада придут, можно будет запускать процесс. Власть лучше держать в своих руках.

Внезапно его осенило:

Погодите-ка!

А где же Санада?

...

В это время, у входа в класс 1-С.

— Ты хочешь сказать, что после церемонии открытия Юкимура так и не вернулся? — спросил он.

Девушка перед ним ничего не ответила, лишь робко кивнула.

Этот парень выглядит таким суровым, неужели он и правда друг Юкимуры...

Гэнъитиро Санада поправил кепку и пробормотал про себя:

— Совершенно распустились!

Неизвестно, имел ли он в виду Сэйити Юкимуру или самого себя. Поблагодарив девушку, он быстрым шагом направился к теннисным кортам.

Кадзадэ Цуки-на, едва сдерживая желание провалиться сквозь землю, досмотрел приветственную церемонию старшекурсников. Как только ему сообщили, что в театральном

кружке и так полно народу и его помощь не требуется, его тут же выставили вон.

— Иди погуляй, в конце концов, тебе здесь ещё три года учиться, — с улыбкой произнёс «золотоволосый» старшекурсник и захлопнул дверь.

Чётко и решительно.

Кадзадэ Цуки-на замер перед закрытой дверью, не зная, что и думать. Спустя мгновение он развернулся и направился к теннисным кортам.

Раз уж так вышло, пойду поищу Юкимуру...

Внутри театрального кружка Юя Хаякава, подсмотрев в щель двери, что Кадзадэ Цуки-на ушёл, удовлетворённо кивнул.

Я ведь не какой-нибудь злобный старшак, эксплуатирующий новичков. В первый учебный день лучше как следует расслабиться.

Юя Хаякава потрянул своими выжженными золотистыми волосами и одобрительно кивнул сам себе.

Какой же я всё-таки классный старшекурсник...

— Дурень ты, Хаякава! — прилетела затрещина по затылку. — Ты зачем дверь закрыл? Как теперь новичкам заходить? Мы ещё будем кого-то набирать или нет!

<http://bllate.org/book/22380/2347828>